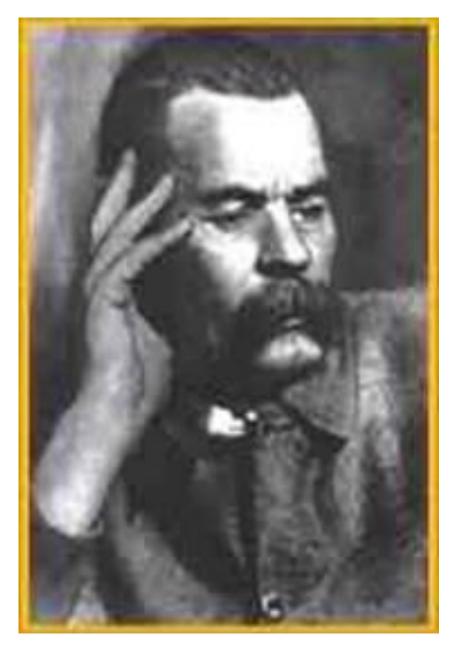
Публицистика М. Горького («Несвоевременные мысли») и А.Блока («Интеллигенция и революция»)

Имя М.Горького всегда связывалось с революцией. Горький – это «буревестник революции», «Великий пролетарский художник». Однако публикация книги М.Горького «Несвоевременные мысли», находившейся более семидесяти лет под запретом, перевернула представления о

- В книге Горький критикует Ленина, обличает революцию, советскую власть, предсказывает грядущие народные бедствия.
- «Наша революция дала полный простор всем дурным и зверским инстинктам, накопившимся под свинцовой крышей монархии, и, в то же время, она отбросила в сторону от себя все интеллектуальные силы демократии, всю моральную энергию страны».

«Чем отличается отношение Ленина к свободе слова от такого же отношения Столыпиных, Плеве и прочих полулюдей? Не так же ли ленинская власть хватает и тащит в тюрьму несогласномыслящих, как это делала власть Романовых?»

«Вообразив себя Наполеонами от социализма, ленинцы рвут и мечут, довершая разрушение России, - русский народ заплатит за это озерами крови»

• «Несвоевременные мысли» отражают момент наивысшего обострения противоречий писателя, его напряженные поиски ответа на вопрос о смысле русской революции, о роли в ней интеллигенции, некий итог размышлений над этими проблемами.

• Для Горького революция 1905 года – пробуждение «новой, могучей, истинножизненной силы», начало борьбы рабочего класса за « право быть человеком, а не доходной статьей мещан». Горький приветствует революцию. Но на ее пути «стоит жирный человек с брюшком, любитель устриц, женщин, хороших стихов... человек, поглощающий все блага жизни, как бездонный мешок» – интеллигент-мещанин. По мнению Горького в то время, интеллигенция – это балласт нации, от которого надо избавляться.

• Блок в полемике по поводу подобных статей Горького писал: «Ценно в действительности...то, что роднит Горького .. Не с духом современной «интеллигенции», но с духом «народа».. Это писатель, вышедший из народа, таких у нас немного».

• Горький и Блок – две ключевые фигуры эпохи, которые находились в поле зрения читателей, критиков, деятелей культуры, политиков. Они представляли два полюса жизни нации, два крыла русской культуры начала 20 века. Горький – выходец из народа, знающий жизнь в ее самых неприглядных, подчас уродливых формах; Блок – потомственный интеллигент, эстет, воспитанный в традициях западноевропейского гуманизма, на высших образцах русской и мировой культуры. Они принадлежат одному времени, их занимают одни и те же проблемы, но решают они их поразному.

• Блок считал отношения народа и интеллигенции драматичными и даже трагичными. Поэт констатирует «страшное разделение»: «есть действительно не только два понятия, но две реальности: народ и интеллигенция; полтораста миллионов с одной стороны и несколько сот тысяч – с другой; люди, взаимно друг друга не понимающие в самом «основном». Но Блок уверен, что есть между народом и интеллигенцией «тонкая согласительная черта», а Горький – «последнее знаменательное явление» на этой черте.

• После Февральской революции главным для Горького становиться защита ее завоеваний, борьба за развитие культуры. Однако первые революционные события вызвали и первые разочарования. Точка зрения Горького на интеллигенцию меняется под влиянием исторических обстоятельств: «Русская интеллигенция... должна взять на себя великий труд духовного врачевания народа. Теперь она может и работать в условиях большей свободы...» Теперь Горький болезненно реагирует на непонимание между народом и интеллигенцией, пытается найти объяснение трагическому отчуждению между ними.

• Сам Горький отвергал возможность какой бы то ни было «согласительной черты», считал истинным смыслом революции «разъединение» с интеллигентами-мещанами. Горький утверждает безусловный приоритет творчества масс над творчеством индивидуальным. Массы творят историю, осуществляют творчество самой жизни. Горький воодушевлен идеей преимущества коллективного общества...

Первопричину культуры Горький видит уже не в социально-исторической творчестве народа, а в культуре находит источник будущего преобразования жизни, исторического и социального творчества, потенциал духовного возрождения страны.

• Горький понимает, что революция обернулась анархией, разрушением, насилием, разгулом жестокости, ненависти, угрозой для существования культуры. В «Несвоевременных мыслях» настойчиво звучит: «Граждане! Культура в опасности!»; «Если революция не способна тотчас же развить в стране напряженное культурное строительство... тогда революция бесплодна, не имеет смысла, а мы – народ, неспособный к жизни»; «Я не знаю ничего иного, что может спасти нашу страну от гибели». Теперь Горький видит причину разрушения личности в коллективизме, в хаосе темных страстей, невежества.

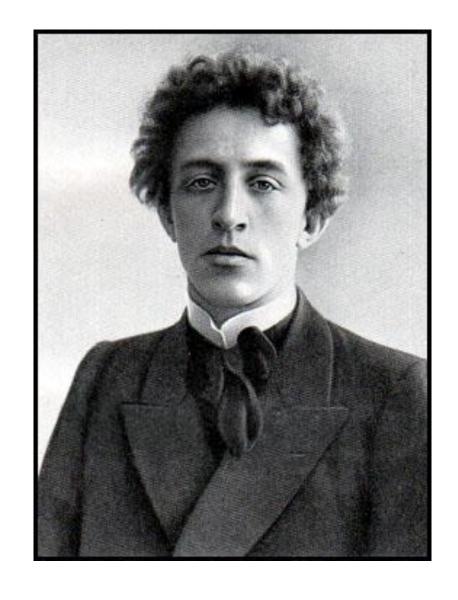
• «Что же нового дает революция, как изменяет она звериный русский быт, много ли света вносит она во тьму народной жизни?» – спрашивает Горький. И отвечает: «За время революции насчитывается уже до 10 тысяч «самосудов». Вот как судит демократия своих грешников». Приводит эпизод, когда толпа, избившая пойманного вора, «устроила голосование: какой смертью казнить вора: утопить или застрелить?»

• От статьи к статье все более становится заметной полемика Горького с большевиками, постепенно переходящая ко все более открытой, резкой форме: «Я верю, что разум рабочего класса, его сознание своих исторических задач скоро откроет пролетариату глаза на всю несбыточность обещаний Ленина, на всю глубину его безумия и его Нечаевско-Бакунинский анархизм». Становится очевидным, что для большевиков единственный способ удержать власть – сохранение и усиление диктатуры.

• Горький с ужасом видит, как развязывает кампания безудержного красного террора: «Все, что заключает в себе жестокость или безрассудство, всегда найдет доступ к чувствам невежды и дикаря. Недавно матрос Железняков, переводя свирепые речи своих вождей и на простецкий язык человека массы, сказал, что для благополучия русского народа можно убить и миллион людей».

• Сущность трагедии Горький видит в подмене, а затем и полном вытеснении культуры политикой, а полном подчинении культуры политике, в превращении культуры в средство политической деятельности и классовой борьбы, а значит, в извращении сути и смысла культуры как таковой.

• В ответ на обвинения Горького ленинская газета «Правда» писала: «Горький заговорил языком врагов рабочего класса». Развязалась антигорьковская кампания.

Иное восприятие Октября у Блока. Не будучи революционером, соратником большевиков, Блок, в отличие от Горького, принял революцию, но как неотвратимое событие истории, как сознательный выбор русской интеллигенции, приблизивший тем самым великую национальную трагедию. Отсюда его восприятие революции как «возмездия» бывшему господствовавшему классу, оторванной от народа интеллигенции, рафинированной, «чистой», во многом элитарной культуре,

• В статье «Интеллигенция и революция» (1918) он пишет: «В том потоке мыслей и предчувствий, которые захватили меня десять лет назад, было смешанное чувство России: тоска, ужас, покаяние, надежда». Революция – возмездие по отношению к прошлому. Но в том-то и дело, что смысл революции, ее суть – в устремленности в неведомое будущее, потому-то ужас, покаяние, тоска перекрываются надеждой на лучшее. «Россия – большой корабль, которому суждено большое плавание».

• Революция в романтическом представлении Блока – вихрь, буря; «она сродни природе»: «Что же вы думали? Что революция – идиллия? Что творчество ничего не разрушает на своем пути? Что народ – паинька? Что сотни жуликов, провокаторов, черносотенцев, людей, любящих погреть руки, не постараются ухватить то, что плохо лежит? И, наконец, что так «бескровно» и так «безболезненно», и разрешится вековая распря между «черно» и «белой» костью, между «образованными» и «необразованными», между интеллигенцией и народом?»

• «Бороться с ужасами может лишь дух». Блок назвал «дух» – России, революции, обновления – музыкой. Он говорил об «обязанности художника» «слушать музыку» революции - «всем телом, всем сердцем, всем сознанием». Такое восприятие уводило Блока от суровой и жесткой реальности, поэтизировало и возвышало революцию в его глазах.

Вскоре никаких иллюзий относительно будущего у поэта не останется. Блок призвал не поддаваться иллюзиям о возвращении прошлого: «художнику надлежит знать, что той России, которая была, - нет и никогда уже не будет».

• После революции, как и говорил Блок, искусство, жизнь и политика развивались нераздельно, но и слиться в какое-либо социокультурное единство они впредь не могли. Их уделом были взаимообусловленное тяготение друг к другу и ожесточенная борьба между собой. Это выразилось и в статьях Блока и Горького об интеллигенции и революции.